

ФИНЛЯНДИЯ НА ПУТИ К «ВОЙНЕ-ПРОДОЛЖЕНИЮ»: ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ СБЛИЖЕНИЕ ФИНЛЯНДИИ И ГЕРМАНИИ В 1940–1941 ГГ.

В. И. Мусаев

В статье рассматривается процесс военно-политического сближения между Финляндией и нацистской Германией в период с лета-осени 1940 г. до нападения Германии на Советский Союз 22 июня 1941 г. Рассмотренные факты дают возможность сделать вывод, что политическое и военное руководство Финляндии целенаправленно готовилось к участию в войне против СССР на стороне Германии на протяжении ряда месяцев. Нейтралитет Финляндии в период с 22 по 25 июня 1941 г. был фикцией, требовался лишь предлог для вступления в войну, для которого был использован удар советской авиации по финляндским аэродромам, которые 22 июня использовались немецкими бомбардировщиками для промежуточных посадок при налетах на советскую территорию.

Ключевые слова: Вторая мировая война, Финляндия, Германия, военно-политическое сотрудничество.

Вовлечение Финляндии в орбиту военно-политического влияния нацистской Германии в период, предшествовавший нападению Германии на Советский Союз, происходило постепенно. Во время советско-финляндской (т. н. «зимней») войны 1939–1940 гг. Германия соблюдала нейтралитет, который объективно был даже более благоприятным для советской стороны. В частности, во многом из-за негативной позиции Германии Норвегия и Швеция отказались пропустить через свою территорию англо-французский экспедиционный корпус, который планировалось направить на помощь Финляндии. Однако с конца лета 1940 г. руководители Третьего рейха, начиная готовиться к войне с СССР, стали проявлять всё больший интерес к Финляндии, как к потенциальному союзнику в будущем походе на Восток. 19 июля 1940 г. А. Гитлер, выступая в рейхстаге, заявил, что Финляндия относится к числу стран, к которым у Германии нет никакого интереса [1, С. 35]. Либо это заявление было сделано «для отвода глаз», либо фюрер и его окружение очень скоро пересмотрели свои взгляды, но дальнейшие действия германского военно-политического руководства отнюдь не свидетельствовали об

отсутствии у него интереса по отношению к Финляндии.

Тенденция к сближению между Финляндией и нацистской Германией начала всё более отчетливо проявляться со второй половины 1940 г. К тому времени замыслы высшего германского военно-политического руководства начать войну против Советского Союза приняли вполне конкретные формы. При разработке соответствующих планов Финляндия представляла для Германии несомненный интерес как страна, непосредственно соседствовавшая с СССР и имевшая с ним самую протяженную границу из всех его западных соседей. В середине августа 1940 г. в Финляндию приехал представитель рейхсмаршала Г. Геринга полковник Й. Фельтьенс. Результатом этой поездки был договор о транзите германских войск через территорию Финляндии в Норвегию, подписанный 12 сентября. Через десять дней первый германский транспортный корабль прибыл в порт Вааса. По утверждению некоторых финских авторов, это стало неожиданностью даже для многих членов правительства [2, С. 201]. Продолжением контактов были поездки генерала финской армии Пааво Талвела в Германию осенью 1940 г.: две из них со-

стоялись в сентябре и ещё одна в начале ноября [3, С. 81-82].

17 декабря 1940 г. генерал Альфред Йодль, начальник оперативного управления ОКВ – Верховного главномандования германскими вооруженными силами (ОКВ – Oberkommando der Wehrmacht), представил фюреру первоначальный план «Директивы № 21». Эта директива была подкорректирована, при участии начальника штаба генерала Франца Гальдера, и подписана на следующий день и получила известность как «план Барбаросса». О Финляндии в «Директиве 21» упоминается четыре раза. Во-первых, выражается уверенность в активном участии Румынии и Финляндии в плане Барбаросса, хотя сами эти страны ещё не были о нём проинформированы. Во-вторых, говорилось, что войска, размещенные в Норвегии, будут привлечены к установлению контроля над Петсамо и морскими коммуникациями в Северном Ледовитом океане, обороне рудников и последующему совместному с финнами удару по Мурманской железной дороге. В-третьих, предполагалось, что операция крупными немецкими силами (2-3 дивизии), из Рованиemi против Мурманской трассы возможны лишь при условии предоставления Швецией своих железнодорожных путей. Наконец, на финские войска возлагалась задача связать максимально крупные силы советской группировки путем наступления вдоль побережья Ладоги, а также овладеть советской военно-морской базой в Ханко [3, С. 80-81].

В эти дни состоялась ещё одна поездка генерала П. Талвела в Германию, в ходе которой он дважды, 18 и 19 декабря, встречался с Германом Герингом. Рейхсмаршал заверил своего финского собеседника в твердом намерении рейха взаимодействовать с Финляндией в военной области. Он подчеркивал, что Финляндии «надо идти вместе с Германией последовательно и неколебимо», и когда «она одержит победу, то также по-

бедит и Финляндия» [4, S. 227]. Финляндский посланник в Берлине Тойво Кивимяки в январе 1941 г. сообщал в Хельсинки: «Что касается перспектив войны с Россией, то, по-видимому, имеется уже замысел операции, которая, весьма возможно, будет осуществляться в этом году». Командующий финской армией маршал К. Г. Маннергейм в письме Г. Герингу от 7 января 1941 г. выражал благодарность за то, что тот «пошел навстречу надеждам, выраженным Финляндией» [5, С. 189]. В конце января 1941 г. в Берлин приезжал начальник штаба финской армии генерал Эрик Хейнрикс и вел переговоры с генералом Ф. Гальдером. Эта встреча стала началом целой серии переговоров, в которых речь шла о непосредственном участии Финляндии в войне против Советского Союза на стороне Германии. Ещё с конца декабря 1940 г., в связи с замыслами германского командования, определенные планы начали разрабатываться в финском генштабе. 21 декабря в оперативном отделе штаба были составлены первые наброски относительно участия Финляндии в войне против СССР. Рассматривался вопрос о наступлении к северному побережью Ладожского озера и расчленении советской группировки. Также шла речь о занятии Карельского перешейка [6, S. 33].

С начала 1941 г. германо-финляндское военное сотрудничество бесповоротно вступило в фазу практического планирования военных операций против СССР. На следующий день после встречи Ф. Гальдера и Э. Хейнрикса была отдана директива главного командования сухопутных войск Германии, в которой отмечалось, что группа армий «Север» при наступлении «совместно с финской армией и переброшенными для этого из Норвегии немецкими войсками окончательно лишает противника последних оборонительных возможностей в северной части России» [7, С. 576]. В финской литературе встречаются утверждения о том, что в контактах с немца-

ми особо активную роль играли армейские руководители, тогда как политическое руководство было слабо осведомлено об этом [8, S. 69, 84]. Однако об осведомленности руководящих лиц Финляндии относительно планов военного сотрудничества с Германией свидетельствует, например, заявление посланника в Берлине Т. Кивимяки от имени президента Ристо Рюти министру иностранных дел Третьего рейха Иоахиму фон Риббентропу в конце января о том, что Финляндия полностью становится на сторону Германии. Сам Рюти на заседании правительства 12 февраля сообщал о достигнутых результатах в отношениях с Германией и с оптимизмом оценивал их перспективы [9, Р. 111]. В том же месяце президент в письме посланнику в Москве Й. К. Паасикиви обосновывал свои соображения, в силу которых он считал неизбежной войну против Советского Союза [10, Р. 193]. В Берлине видели, что в финляндском руководстве вопрос о готовности участвовать в войне уже никто не ставил под сомнение. Генерал Ф. Гальдер 30 марта записал в своем дневнике: «Никаких иллюзий по отношению к союзникам! Финны будут храбро сражаться» [11, С. 429].

Когда зимой-весной 1941 г. в Финляндии начали циркулировать слухи о назревавшей войне между Германией и Советским Союзом, стали распространяться надежды на возможность возвращения утраченных территорий. При этом уже с самого начала к этим надеждам добавились мысли об «освобождении» Восточной Карелии. Подобные мысли, в частности, выразил в своём дневнике на новый 1941 г. генерал П. Талвела [6, S. 45-46]. Возрождались идеи «Великой Финляндии». Как и раньше, они не имели законченной формы. Чаще всего речь шла о Восточной Карелии, Ингерманландии и Кольском полуострове. С конца апреля стал проявляться явный интерес к «карельскому вопросу» со стороны политического руководства Финляндии. Президент

Р. Рюти 25 апреля приказал в топографическом отделе Главного штаба карты Восточной Карелии. Президент также принимал меры к тому, чтобы обосновать права Финляндии на карельские территории с научной точки зрения: прежде всего, это делалось для предъявления соответствующих аргументов немцам. Задача проведения научных исследований была возложена на известного ученого, профессора географии В. Ауэра. В мае в работу был также привлечен историк доцент Э. Ютиккала. Цель заключалась не только в том, чтобы подтвердить принадлежность Восточной Карелии и Кольского полуострова Финляндии, но также доказать, что Карелия не принадлежала какой-либо другой державе [6, S. 48-49].

Особо интенсивными германо-финляндские связи в военной сфере сделались с весны 1941 г. Как отмечал известный восточногерманский исследователь М. Менгер, «период с февраля по апрель 1941 г. являлся масштабным этапом в развитии военного сотрудничества, направленного на подготовку нападения на Советский Союз, он выражался в серьезной интенсивности контактов» [12, S. 93].

В памятной записке генерала А. Йодля, датированной 1 мая 1941 г., на вооруженные силы Финляндии возлагались следующие задачи: «а) С помощью предстоящей в ближайшее время скрытой мобилизации следует повысить обороноспособность на случай контрмер на восточной границе. б) Вместе с немцами необходимо сначала предпринять меры по обороне района Петсамо и выделить, по крайней мере, две дивизии для совместного наступления в районе Салла. в) Позднее, продвижением по обеим сторонам Ладоги к Ладожскому озеру и Свири следует присоединиться к наступлению северной армии Германии. В этом наступлении должны принять участие главные силы финской армии, и оно должно начаться, когда продвигающиеся из Германии на Ленинград вой-

ска перейдут Двину. г) Как можно раньше ударить по Ханко и захватить эту базу Балтийского флота Советского Союза. С этой целью сразу же, как только будет развит успех в наземных операциях против Ленинграда, будет оказана поддержка немецкими пикирующими бомбардировщиками. д) Военно-воздушные силы Финляндии должны поддерживать операции финской армии, прикрывать города и промышленность. Большой помощи авиацией, по крайней мере, вначале оказать не удастся. е) Финский флот вместе с военно-морскими силами Германии должен сражаться против флота Советского Союза и оборонять побережье. Возможно, что он примет участие в операции против Ханко. Если необходимо оккупировать Аландские острова, то для этого следует продумать германо-финское взаимодействие [13, S. 384-386]. Из Германии в Финляндию начались тайные поставки вооружения. Всего до июня 1941 г. было поставлено 53 самолета, 185 полевых артиллерийских орудий, 112 зенитных орудий, 300 противотанковых ружей и 150 000 противотанковых мин [14, P. 189].

25 мая 1941 г. в Зальцбурге проводились германо-финляндские военные переговоры. В финляндскую делегацию, прибывшую на переговоры, входили начальник генерального штаба генерал Э. Хейнрикс, трое подчиненных ему полковников – начальников отделов, а также начальник штаба военно-морских сил коммодор (капитан первого ранга) С. Сундман. С германской стороны переговоры возглавлял начальник оперативного штаба ОКВ генерал А. Йодль. На переговорах речь шла о возможности конкретного взаимодействия в случае войны с СССР. Немецкий протокол содержал 13 пунктов, в каждом из которых рассматривались различные вопросы совместных действий. На следующий день, 26 мая, в Берлине проводились переговоры представителей сухопутных и военно-морских сил. Возвратившись в Хельсинки 28 мая, Э. Хейнрикс доложил о ре-

зультатах поездки К. Г. Маннергейму и министру обороны Рудольфу Вальдену. Предложение, которое делегация генерала Хейнрикса привезла из Германии, представляла собой, по сути, просьбу об участии Финляндии в наступательной войне против СССР [3, С. 149-159].

В первой половине – середине июня военная активность немецкой стороны на территории Финляндии определенно усиливалась. С 7 июня по суше и с 10 июня морем началась переброска немецких войск в Лапландию в количествах, заметно превышавших предусмотренные соглашением о транзите. Всего на более чем 70 транспортах были перевезены более 21 тысячи германских военнослужащих. Они выгружались в нескольких портах западного побережья, затем эти войска по железной дороге перемещались в район Рованиеми. В финскую Лапландию из Норвегии начали прибывать первые моторизованные части дивизии СС «Норд». 14 июня немецкие военные корабли тайно прибыли в финские шхеры. 18-19 июня люфтваффе было дано разрешение использовать несколько военно-воздушных баз на территории Финляндии. 20 июня немецкие самолеты появились на некоторых финских аэродромах [3, С. 163; 8, S. 93].

Ставка немецкой армии «Норвегия» 12 июня была перенесена в Рованиеми – административный центр финской Лапландии. В подчинение командования армии был переведен III корпус финской армии, дислоцированный в Северной Финляндии. 17 июня в Финляндии была объявлена всеобщая мобилизация. С 15 по 19 июня в финском генштабе были внесены окончательные уточнения в наступательные операции в северном Приладожье и на Карельском перешейке [5, С. 242-244]. 17 июня финское командование получило от немцев информацию о начале войны против СССР 22 июня, а на следующий день немецкие войска на севере Финляндии начали выдвигаться непосредственно к границе и занимать позиции для насту-

пления [12, S. 108]. В финском генштабе состоялось совещание начальников оперативных отделений штабов корпусов, где они были проинформированы о намечаемом развитии событий. П. Талвела 19 июня записал в дневнике: «Предварительный приказ о наступлении получен». 21 июня вооруженные силы Финляндии были приведены в состояние полной боевой готовности [5, С. 244].

Таким образом, к 22 июня 1941 г. финская армия была полностью готова к военным действиям против СССР. В день нападения Германии на СССР финны ввели войска на Аланды, заминировали фарватеры у Ханко и заблокировали железнодорожное сообщение с полуостровом. Финские подводные лодки разбросали мины в районе эстонского побережья и вблизи острова Суурсаари (Гогланд). Одна из первых операций немецких ВВС в рамках «плана Барбаросса» по минированию подходов к Кронштадту и Ленинграду проводилась рано утром 22 июня с использованием воздушного пространства Финляндии [15, S. 123]. Для Финляндии требовался лишь повод для вступления в войну на стороне Германии.

Оценка роли Финляндии во второй мировой войне остается одной из самых скользких и противоречивых проблем с точки зрения истории финляндско-советских/российских отношений. Как известно, первые три дня советско-германской войны Финляндия сохраняла формальный нейтралитет, хотя мобилизация была проведена заранее. Почти сразу после нападения на Советский Союз, рано утром 22 июня, финляндский посланник в Берлине Т. Кивимяки имел аудиенцию у министра иностранных дел Германии И. Риббентропа, который сообщил о начале войны с СССР и заявил о том, что за участие в ней «Финляндия получит вознаграждение» [16, S. 519]. В тот же день А. Гитлер выразил уверенность в том, что германские войска будут продвигаться «бок о бок со своими финскими товарищами», и

что германские завоеватели Норвегии «вместе с героями финляндской независимости, ведомыми своим маршалом», будут защищать Финляндию от любого вторжения (для руководства Финляндии, по утверждению биографа Маннергейма С. Ягершёльда, это заявление оказалось для финнов неожиданностью) [17, S. 46]. Финляндское политическое руководство поспешило опровергнуть это сообщение и заявило о нейтралитете Финляндии. Утром 25 июня советской авиация начала наносить бомбовые удары по территории Финляндии, что явилось ответом на рейды немецкой бомбардировочной авиации, совершавших промежуточные посадки на финских аэродромах [18, С. 225]. Всего в налетах приняли участие более 200 бомбардировщиков. Удары были нанесены по 19 аэродромам. В тот же день было созвано заседание финляндского парламента, который констатировал факт агрессии СССР против Финляндии. Премьер-министр Ю. Рангелль заявил о состоянии войны с Советским Союзом. На следующий день с соответствующим обращением к гражданам страны по радио выступил президент Р. Рюти [8, S. 109].

В финской историографии действия Финляндии в 1941–1944 гг. традиционно характеризовались как борьба за возвращение территорий, утраченных в результате «зимней» войны 1939–1940 гг. Война Финляндии против СССР до сих пор в Финляндии официально именуется как «война-продолжение» – *jatkosota* (в первые недели войны использовался термин «летняя война» (*kesäsota*), по аналогии с «зимней войной» 1939–1940 гг., однако осенью, когда стало ясно, что война затягивается, был изобретено новое название), т. е., продолжение «зимней» войны. Уже в 1941 г., вскоре после вступления Финляндии в войну, в стране стало вводиться в обиход понятие «особая» или «отдельная» война (*erikoissota*, *erillissota*). По отношению к немцам избегали применять термин «союзники» (*liittolaiset*), использовалась

более обтекаемая формулировка «братья по оружию» (aseveljet) [19, S. 75, 79]. В некоторых послевоенных публикациях можно также увидеть утверждения о том, что Финляндия не была союзницей Германии, что она вела свою особую войну и во второй мировой войны вообще не участвовала. Подобное мнение высказала, будучи президентом Финляндии, Тарья Халонен во время визита во Францию в 2005 г. [20].

В современной России в последнее время также предпринимаются попытки пересмотра традиционных стереотипов в оценке истории Великой Отечественной войны, звучат высказывания о необходимости избавляться от связанных с этим мифов и домыслов. К сожалению, однако, нередко случаи, когда не только падкие на сенсации публицисты-дилетанты, но и некоторые деятели, считающие себя серьезными исследователями, в борьбе со старой мифологией начинают создавать новую. Это в полной мере относится к истории участия Финляндии в войне в 1941–1944 гг. и личной роли в ней Карла Густава Маннергейма как главнокомандующего финской армией.

В работах ряда финских историков, которым затем стали вторить и некоторые российские авторы, утверждалось, что со стороны Финляндии «война-продолжение» была такой же справедливой и оборонительной, как и «зимняя» война, что агрессивных намерений в отношении Советского Союза Финляндия не имела. По поводу якобы отсутствия у Финляндии агрессивных устремлений по отношению к СССР надо заметить, что замыслы высшего финского политического и военного руководства отнюдь не исчерпывались отвоеванием утраченных территорий. Президент Ристо Рюти, премьер-министр Юкка Рангелль, министр иностранных дел Рудольф Виттинг и другие члены правительства счи-

тали, что к Финляндии в результате войны должны отойти вся Восточная Карелия, весь Кольский полуостров и Карельский перешеек до Ленинграда. Финляндия, таким образом, должна была получить территорию вплоть до Белого моря, а южнее её границы проходили бы по реке Свирь, южному берегу Ладоги и Неве. Этого не скрывают и финские авторы: о таких замыслах писал, в частности, известный историк Охто Маннинен [6, S. 154]. В итоге территориальные приобретения Финляндии были бы примерно равны её собственной территории. Подобные планы никак не вяжутся с тезисом об оборонительном характере «войны-продолжения».

Таким образом, из вышеизложенного следует вывод, что финляндское руководство с осени 1940 г. последовательно и целенаправленно готовилось к участию в войне с Советским Союзом на стороне Германии. С одной стороны, в Хельсинки существовали опасения, активно подогреваемые из Берлина, что советское руководство готовится к новому нападению на Финляндию с целью добиться целей, которые не удалось реализовать в ходе «зимней» войны, и покончить с финляндской независимостью (в качестве наглядного примера приводилось присоединение к Советскому Союзу стран Балтии). С другой стороны, делались расчеты при помощи Германии не только вернуть территории, утраченные в результате «зимней» войны, но и реализовать замыслы создания «Великой Финляндии»: присоединить российские территории, населенные родственными финнам народностями. Как известно, решить эти задачи военнополитическому руководству Финляндии не удалось, а в 1944 г. ему пришлось, под угрозой военной катастрофы, срочно искать пути выхода из войны.

Список источников и литературы

1. Korhonen A. Barbarossa-suunnitelma ja Suomi. Jankosodan synty. Porvoo – Helsinki: Söderström, 1961. – 340 s.

2. Хентилия С. От обретения независимости до окончания Войны-продолжения 1917–1944 // Юссила О., Хентилия С., Невакиви Ю. Политическая история Финляндии. М.: Весь мир, 1998. – 384 с.
3. Йокипии М. Финляндия на пути к войне. Петрозаводск: Карелия, 1999. – 370 с.
4. Manninen O. Saksa tyrmää Ruotsin-Suomen unioni. Sotilaalliset yhteydenotot Saksaan loppuvuodesta 1940 // Historiallinen Aikakauskirja. 1975. No. 3. S. 209-227
5. Барышников В. Н. Вступление Финляндии во вторую мировую войну. 1940–1941. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2008. – 480 с.
6. Manninen O. Suur-Suomen ääriiviivat. Kysymys tulevaisuudesta Suomen Saksan-politiikassa 1941. Helsinki: Edita, 1980. – 328 s.
7. 1941 год. Кн. 1. М.: Воениздат, 1998. – 828 с.
8. Seppälä H. Suomi hyökkääjänä 1941. Helsinki: SHS, 1984. – 267 s.
9. Manninen O. Political Expedients for Security during the "Interwar Peace" and at the Start of the Continuation War (1940–1941) // Revue Internationale d'Histoire Militaire. 1985. No. 62. – P. 97-122
10. Tillotson H. M. Finland at Peace and War 1918–1993. Norwich: Russell, 1993. – 368 p.
11. Гальдер Ф. Военный дневник. Т. 2. М.: Воениздат, 1969. – 630 с.
12. Menger M. Deutschland und Finnland im zweiten Weltkrieg. Berlin: Akad. Verlag, 1988. – 276 s.
13. Menger M. Die Einbeziehung Finnlands in den antisowjetischen Kriegskurs 1940/41 // Jahrbuch für Geschichte. Band 24. Berlin, 1981. S. 384–386.
14. Tillotson H. M. Finland at Peace and War. Wilby, Norwich. 1993. – 354 p.
15. Seppälä H. Taistelu Leningradista ja Suomi. Porvoo – Helsinki: Söderström, 1969. – 309 s.
16. Kivimäki T. M. Suomalaisen politikon muistelmät. Porvoo – Helsinki: WSOY, 1987. S. 519.
17. Jägerskiöld S. Marskalken av Finland: Gustaf Mannerheim, 1941–1944. Helsingfors: Schildt, 1979. – 448 s.
18. Геусм К.-Ф. Советская бомбардировка финских аэродромов в июне 1941 г. в начальной стадии «войны-продолжения» // От войны к миру. СССР и Финляндия в 1939–1944 гг. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006. 440 с.
19. Vilkkuna K. Sanan valvonta. Sensuuri 1939–1944. Helsinki: SHS, 1962. – 188 s.
20. Ojansuu P. Kävikö Suomi "erillissotaa" 1941-44? // Tiedonantaja. 18. maaliskuuta 2005.

Мусаев Вадим Ибрагимович – д. и. н., ведущий научный сотрудник, Санкт-Петербургский институт истории РАН, (г. Санкт-Петербург, Россия), vmusaev62@mail.ru

FINLAND ON ITS WAY TO THE “CONTINUATION WAR”: MILITARY AND POLITICAL RAPPROCHEMENT BETWEEN FINLAND AND GERMANY IN 1940 AND 1941

V. I. Musaev

The article deals with the process of political and military rapprochement between Finland and Nazi Germany during the period from Summer – Fall 1940 to the German invasion into the Soviet Union on June 22, 1941. The facts examined allow us to conclude that Finland's political and military leadership had been deliberately preparing for participation in the war against the USSR on Germany's side for several months. Finland's neutrality from June 22 to 25, 1941, was a sham; it merely needed a pretext to enter the war, which was achieved through a Soviet air strike on Finnish airfields used by German bombers as stopovers on June 22 during their raids on Soviet territory.

Keywords: World War Two, Finland, Germany, Political and Military Cooperation.

References

1. *Korhonen A.* Barbarossa-suunnitelma ja Suomi. Jankosodan synty. Porvoo – Helsinki: Söderström, 1961. – 340 s.
2. *Khentilya S.* Ot obreteniya nezavisimosti do okonchaniya Vojny-prodolzheniya 1917–1944 [From the Achievement of Independence to the End of the Continuation War, 1917–1944] // Yussila O., Khentilya S., Nevakivi Yu. Politicheskaya istoriya Finlyandii [Political History of Finland]. – Moscow: Ves' mir, 1998. – 384 p. (In Russ.)
3. *Jokipii M.* Finlyandiya na puti k vojne [Finland on the Road to War]. – Petrozavodsk: Kareliya, 1999. – 370 p. (In Russ.)
4. *Manninen O.* Saksa tyrmää Ruotsin-Suomen unioni. Sotilaalliset yhteydenotot Saksaan loppuvuodesta 1940 // Historiallinen Aikakauskirja. 1975. No. 3. S. 209-227
5. *Baryshnikov V. N.* Vstuplenie Finlyandii vo vtoruyu mirovuyu vojnu. 1940–1941 [Finland's Entry into the Second World War. 1940–1941]. – Saint Petersburg: Izd-vo SPbGU, 2008. – 480 p. (In Russ.)
6. *Manninen O.* Suur-Suomen ääriiviivat. Kysymys tulevaisuudesta Suomen Saksan-politiikassa 1941. Helsinki: Edita, 1980. – 328 s.
7. 1941 год. Кн. 1. М.: Воениздат, 1998. – 828 с.
8. *Seppälä H.* Suomi hyökkääjänä 1941. Helsinki: SHS, 1984. – 267 s.
9. *Manninen O.* Political Expedients for Security during the "Interwar Peace" and at the Start of the Continuation War (1940–1941) // Revue Internationale d'Histoire Militaire. 1985. No. 62. – P. 97-122
10. *Tillotson H. M.* Finland at Peace and War 1918–1993. Norwich: Russell, 1993. – 368 p.
11. *Gal'der F.* Voennyj dnevnik. T. 2 [Halder F. War Diary. Vol. 2]. – Moscow: Voenizdat, 1969. – 630 p. (In Russ.)
12. *Menger M.* Deutschland und Finnland im zweiten Weltkrieg. Berlin: Akad. Verlag, 1988. – 276 s.
13. *Menger M.* Die Einbeziehung Finnlands in den antisowjetischen Kriegskurs 1940/41 // Jahrbuch für Geschichte. Band 24. Berlin, 1981. S. 384–386.
14. *Tillotson H. M.* Finland at Peace and War. Wilby, Norwich. 1993. – 354 p.
15. *Seppälä H.* Taistelu Leningradista ja Suomi. Porvoo – Helsinki: Söderström, 1969. – 309 s.
16. *Kivimäki T. M.* Suomalaisen politikon muistelmät. Porvoo – Helsinki: WSOY, 1987. S. 519.
17. *Jägerskiöld S.* Marskalken av Finland: Gustaf Mannerheim, 1941–1944. Helsingfors: Schildt, 1979. – 448 s.
18. *Geust K.-F.* Sovetskaya bombardirovka finskikh aehrodromov v iyune 1941 g. v nachal'noj stadii «vojny-prodolzheniya» [Soviet Bombing of Finnish Airfields in June 1941 in the Initial Stage of the "Continuation War"] // Ot vojny k miru. SSSR i Finlyandiya v 1939–1944 gg. [From War to Peace. The USSR and Finland in 1939–1944]. – Saint Petersburg: Izd-vo SPbGU, 2006. – 440 p. (In Russ.)
19. *Vilkuna K.* Sanan valvonta. Sensuuri 1939–1944. Helsinki: SHS, 1962. – 188 s.
20. *Ojansuu P.* Kävikö Suomi "erillissotaa" 1941-44? // Tiedonantaja. 18. maaliskuuta 2005.

Musaev Vadim Ibragimovich – doctor of historical science, leading researcher, the St. Petersburg History Institute, Russian Academy of Science, (St. Petersburg, Russia), vmusaev62@mail.ru

Статья поступила в редакцию: 02.05.2026; принята к публикации: 30.06.2026

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Мусаев В. И. Финляндия на пути к «войне-продолжению»: военно-политическое сближение Финляндии и Германии в 1940-1941 гг. // Социогуманитарные коммуникации. – 2026. – № 3(17). – С. 105-113.

FOR CITATION:

Musaev V. I. Finlyandiya na puti k «vojne-prodolzheniyu»: voenno-politicheskoe sbliozhenie Finlyandii i Germanii v 1940-1941 gg. [Finland on its way to the “continuation war”: military and political rapprochement between Finland and Germany in 1940 and 1941] // Sociogumanitarnye kommunikacii [Social and humanitarian communications]. 2026. № 3(17). P. 105-113.